

DOI 10.20310/1810-0201-2020-25-184-201-208
УДК 94

Ядерная проблема Корейского полуострова в 2019 г.: вызовы для региона и России

Илья Владимирович ДЬЯЧКОВ

ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации»
119454, Российская Федерация, г. Москва, пр-т Вернадского, 76
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7058-0811>, e-mail: dyachkov@naver.com

Korean nuclear problem in 2019: challenges for the region and for Russia

Илья V. DYACHKOV

Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation
76 Vernandskiy Ave., Moscow 119454, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7058-0811>, e-mail: dyachkov@naver.com

Аннотация. Несмотря на разрядку 2018 г., обстановка на Корейском полуострове остается напряженной. Несмотря на уже ставшие регулярными встречи лидеров, Корейская Народно-Демократическая Республика и Соединенные Штаты Америки затрудняются продвинуться по пути дипломатического урегулирования ядерного вопроса, и ситуация постепенно сползает к новому обострению. Цель данного исследования – описать состояние переговоров по денуклеаризации на осень 2019 г. и предложить решения, которые помогут сдвинуть дипломатический процесс с мертвой точки. Сейчас переговоры по ядерной проблеме Корейского полуострова проходят исключительно в двустороннем формате. Таким образом, безопасность всего региона зависит от текущей ситуации в отношениях Пхеньяна и Вашингтона, а два этих основных игрока ставят перед собой малосовместимые цели и, не доверяя друг другу, не склонны уступать по принципиальным вопросам. В течение почти всего 2019 г. пробуксовка реальных переговоров сопровождалась интенсивным протокольным общением между лидерами Северной Кореи и США. Судя по всему, обе стороны понимают, что не смогут договориться, однако пока что не желают переходить к открытому конфликту. В такой обстановке остальным странам региона – прежде всего России – было бы целесообразно не оставаться безучастными наблюдателями, а выступить за переход к многостороннему формату урегулирования, чтобы перейти к равноправному строительству общей безопасности.

Ключевые слова: безопасность; денуклеаризация; КНДР; Северо-Восточная Азия; США; ядерная проблема Корейского полуострова

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00142).

Для цитирования: Дьячков И.В. Ядерная проблема Корейского полуострова в 2019 г.: вызовы для региона и России // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2020. Т. 25, № 184. С. 201-208. DOI 10.20310/1810-0201-2020-25-184-201-208

Abstract. Despite the détente of 2018, the situation remains tense on the Korean Peninsula. Although the United States of America and Democratic People's Republic of Korea summits have become almost regular, the two countries struggle to move forward with practical diplomatic work of nuclear issue, and their relations slowly creep towards a new crisis. The aim of this study is to describe the state of affairs on denuclearization or autumn 2019 and offer solutions for political progress. Current negotiations on the Korean Peninsula nuclear problem are exclusively bilateral. As a result, the entire region's security depends on the outcome of Pyongyang and Washington. At the same time, these two players have very disparate goals and, lacking mutual trust, rarely make

concessions on principal issues. For almost the entire 2019 the slipping of real negotiations was accompanied by intensive protocol communication between the leaders of North Korea and the USA. Both parties seemingly realize that they will not be able to agree, but they do not want to proceed to an open conflict just yet. Given the situation, other regional countries first and foremost, Russia should not to remain indifferent observers and call for a switch to multilateralism to ensure equal access to constructing common security.

Keywords: security; denuclearization; Democratic People's Republic of Korea; North East Asia; United States of America; Korean nuclear problem

Acknowledgements: The study is funded by Russian Science Fund (project no. 19-18-00142).

For citation: Dyachkov I.V. Yadernaya problema Koreyskogo poluoostrova v 2019 g.: vyzovy dlya regiona i Rossii [Korean nuclear problem in 2019: challenges for the region and for Russia]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2020, vol. 25, no. 184, pp. 201-208. DOI 10.20310/1810-0201-2020-25-184-201-208 (In Russian, Abstr. in Engl.)

ВВЕДЕНИЕ

2008–2017 гг. были кризисным десятилетием для Корейского полуострова. Шестисторонние переговоры с участием Севера и Юга, Китая, США, России и Японии прекратили работу [1]. Охлаждение межкорейских отношений, потеря Вашингтоном интереса к ядерному вопросу, активизация военных разработок в Корейской Народно-Демократической Республике создавали опасную ситуацию, а перспектива разрядки не просматривалась. Тем не менее со сменой власти в Республике Корея и изменением позиции Пхеньяна и США в 2018 г. стал возможным дипломатический прорыв. Север и Юг сделали ряд шагов навстречу друг другу, и их лидеры встретились трижды в течение года. Были нормализованы сильно охладившиеся за последние 5 лет северокорейско-китайские отношения. В июне в Сингапуре произошло историческое событие: руководители КНДР и США впервые в истории встретились и провели переговоры. Россия тщательно отслеживала ситуацию посредством консультаций и визитов от рабочего до высокого уровня.

Несмотря на очевидные успехи и достижения, оставалось немало поводов для скептицизма. Так, с самого начала переговоров стало ясно, что у Пхеньяна и Вашингтона есть существенные расхождения по поводу стоящих перед ними целей и способов их достижения.

ТРУДНОСТИ АМЕРИКАНО-СЕВЕРОКОРЕЙСКОГО ДИАЛОГА

США требуют от Севера немедленной денуклеаризации, и, судя по некоторым ре-

маркам американских официальных лиц, это понятие, вопреки его очевидной семантике, может быть расширено вплоть до требования избавиться от химического и биологического оружия, которым, как считается, располагает Пхеньян¹. Вашингтон хотел бы добиться результата самым прямым возможным путем, в формате «большой сделки», то есть по формуле «все и сразу». В годы президентства Б. Обамы выдвигалось парадоксальное требование денуклеаризации до диалога; такая идея иногда звучит и сейчас.

Максималистский подход раздражает КНДР; северокорейская дипломатия выступает за постепенный подход в духе парадигмы «действие в обмен на действие» времен шестисторонних переговоров. В качестве конечной цели изначально провозглашалось заключение с США мирного договора, который положил бы формальный конец Корейской войне 1950–1953 гг. К началу 2019 г., казалось, приоритетом стало снятие наложенных на страну санкций, однако такое восприятие, скорее всего, ошибочно. Хотя санкции действительно являются бременем для северокорейской экономики (особенно с точки зрения сокращения валютных резервов), Пхеньян воспринимает их не как наказание за нарушения, а как акт агрессии. Провозгласить борьбу за их отмену целью внешней политики означало бы признать вину. В то же время теперь КНДР делает меньший акцент на идее мирного договора, похоже,

¹ Bolton: Denuclearization is non-negotiable – including non-nuclear weapons. URL: <https://thehill.com/home-news/sunday-talk-shows/387470-bolton-says-de-nuclearization-is-non-negotiable-and-that-includes> (accessed: 14.02.2019).

осознав, что американское руководство к ней довольно равнодушно.

Пхеньян неоднократно подчеркивал, что сделанные им в преддверии переговоров уступки были материальными. Так подается закрытие ракетного и ядерного полигонов, которые, говоря откровенно, к этому моменту попросту отработали свой ресурс. США же, по словам северокорейцев, легко могут возобновить военные учения с Югом (что, собственно, и произошло в августе 2019 г.).

В итоге диалог между Вашингтоном и Пхеньяном остается крайне нестабильным. Другие страны региона располагают лишь ограниченными инструментами влияния на этот процесс – однако их судьба зависит от его исхода. Это касается и Сеула, выступающего главным посредником в американо-северокорейских контактах. США ошутимо влияют на межкорейское общение. Так, пхеньянская декларация сентября 2018 г. фиксирует желание Севера и Юга возобновить совместные экономические проекты². Тем не менее на практике Республика Корея не делает никаких шагов в этом направлении, ссылаясь на санкции ООН в отношении КНДР. Реальное препятствие, однако, заключается в односторонних ограничительных мерах, принятых самим Сеулом и США в отношении Севера. От них южане не отказываются, опасаясь наказания со стороны Вашингтона в виде так называемого «вторичного бойкота». Тот же фактор препятствует реализации трехсторонних проектов с российским участием, причем здесь добавляются опасения по поводу возможного американского возмездия за «излишнее» сближение с Москвой.

В конце 2018 г. США напрямую вмешались в межкорейские процессы, например, изначально заблокировав инициативу Юга отправить в КНДР делегацию для осмотра состояния железных дорог. Согласование даже таких мелочей вызывает у Пхеньяна большие сомнения в договороспособности и самостоятельности Сеула. Видимо, подобные

²9월 평양공동선언 = Сентябрьская Пхеньянская совместная декларация. URL: http://www.mofa.go.kr/www/brd/m_3973/view.do?seq=367940&srchFr=&srchTo=&srchWord=&srchTp=&multi_itm_seq=0&itm_seq_1=0&itm_seq_2=0&company_cd=&company_nm=&page=1 (дата обращения: 14.08.2019).

разъяснения Ким Чжоньина стали причиной комментария президента России В.В. Путина о «дефиците суверенитета» в Южной Корее после переговоров с северокорейским лидером во Владивостоке в апреле 2019 г.³

ХАНОЙСКИЙ САММИТ: ХОД И РЕЗУЛЬТАТЫ

К концу 2018 г. потенциал для дипломатического прогресса, как представлялось, исчерпался. Многие наблюдатели, прежде всего, в Сеуле, рассчитывали, что февральский северокорейско-американский саммит в Ханое станет прорывным, однако его исход оказался неожиданным, похоже, даже для самих участников. Переговоры закончились без достижения компромисса, что достаточно необычно, учитывая их уровень и длительность подготовки. Тем не менее дипломатического конфликта тоже удалось избежать, а лидеры двух стран многократно повторили фразы о сохранении добрых личных отношений, ныне ставшие уже привычными.

Ход переговоров до известной степени удастся отследить по сделанным по их итогам заявлениям двух сторон. До саммита в Ханое встречалась американо-северокорейская рабочая группа, которая подготовила следующий проект: КНДР демонтирует ядерный комплекс в Ёнбёне, допуская в страну американских наблюдателей, а в ответ США ослабляют санкционное давление. В Ёнбёне находится почти вся известная и не скрытая от спутникового наблюдения часть северокорейской ядерной программы: в первую очередь, газографитовый реактор, а также часть мощностей по обогащению урана и производству трития. Однако уже на саммите американцы неожиданно заявили, что намерены распространить договоренность и на «другие области». Север ответил предложением в таком случае отказаться от всего комплекса санкций, что оказалось неприемлемым уже для Вашингтона.

Возможно, США каким-то образом удалось узнать позицию и переговорную стратегию Пхеньяна заранее и подготовить неожиданный ответ. Косвенным свидетельством могут быть предположительно последовав-

³ Пресс-конференция по итогам российско-северокорейских переговоров. URL: <http://kremlin.ru/catalog/persons/599/events/60370> (дата обращения: 14.08.2019).

во Владивостоке. Более того, северокорейский лидер даже обратился к российскому президенту с просьбой разъяснить Д. Трампу позицию Пхеньяна. С другой стороны, в северокорейских СМИ и в публичных высказываниях чиновников роль третьих сторон не признается: так, Чхве Сонхи не раз отметала вопросы о значении дипломатической помощи Сеула. Во-первых, это объяснимо желанием КНДР поддерживать независимый имидж. Во-вторых, подобные заявления обычно подкрепляют призыв к Югу занять более активную позицию в межкорейских делах.

С одной стороны, в Ханое американская дипломатия «переиграла» Север: во-первых, северокорейцы, похоже, не ожидали такого исхода встречи, во-вторых, своей цели (какой бы она ни была – снятие санкций или заключение мирного договора) они не достигли. С другой стороны, Вашингтон проиграл и сам, отказавшись (судя по заявлениям Чхве Сонхи, к огромному удивлению северян) от шанса проверяемо ликвидировать комплекс в Ёнбёне. Разумеется, там сосредоточены не все объекты, занятые в ядерной программе КНДР, очевидно, что есть какие-то резервные мощности. Тем не менее в Ёнбёне представлены, среди прочего, реактор, способный нарабатывать оружейный плутоний, установки по обогащению урана и производство трития. Их закрытие как минимум существенно замедлило бы дальнейшие ядерные разработки и было бы гораздо более значимой материальной уступкой, чем закрытие ядерного и ракетного полигонов.

«ПОСТ-ХАНОЙСКОЕ» УРЕГУЛИРОВАНИЕ

Весной 2019 г. КНДР заняла выжидательную позицию. По словам лидера страны Ким Чжонина, Пхеньян ожидает «смелое решение США до конца нынешнего года»⁸. Северная Корея заморозила большинство каналов диалога и параллельно «проверяла на прочность» своих партнеров, испытывая оружейные системы, на которые не распространяется добровольный сингапурский мораторий – ракеты малой дальности, ракетные

⁸ Товарищ Ким Чен Ын выступил с политической речью на 1-й сессии ВНС 14-го созыва. URL: <http://www.uriminzokkiri.com/index.php?lang=rus&ftype=songun&no=19466> (дата обращения: 10.09.2018).

системы залпового огня, баллистические ракеты подводных лодок.

Как и сам саммит, «пост-ханойская» тактика Пхеньяна принесла неоднозначные результаты. Вашингтон все же начал опасаться, что КНДР может выйти из переговоров, и предпринял ряд шагов по исправлению ситуации. В рамках посещения Сеула в июне 2019 г. спецпредставитель США по Северной Корее С. Биген высказался в пользу «гибкого подхода» к ядерному урегулированию⁹ (что противоречит его же мартовским заявлениям о «всеобъемлющем решении» [2]). Возможно, таким образом Белый дом дал КНДР понять, что перестает требовать единовременной полной денуклеаризации. Весной и летом 2019 г. Ким Чжонин и Д. Трамп обменивались «прекрасными» письмами и бросали туманные фразы о сделанных партнером интересных предложениях, из-за чего в СМИ стали циркулировать слухи о грядущей новой встрече, хотя эксперты были настроены скептически.

Тем не менее она все же состоялась в конце июня 2019 г. Посещая Республику Корея, Д. Трамп отправился для беседы с Ким Чжониним в Пханмунчжом, на разграничительную линию между двумя частями Кореи, и даже пересек ее, ступив на территорию КНДР [2]. Это событие полностью затмило в прессе предшествовавшую встречу американского руководителя с Мун Чжином, однако, помимо впечатляющих кадров, новый саммит ничего не принес. Два лидера вновь продемонстрировали незаурядное умение организовать красивое и увлекательное шоу, но наибольшим дипломатическим достижением оказался сам факт переговоров. Третья встреча подтвердила, что *пока что* обе стороны удовлетворены нынешним положением вещей и *пока что* эскалации не будет. Это, разумеется, является добрым знаком: если прогресс недостижим, то следует хотя бы гарантировать стабильность. Более того, такой вариант даже предпочтителен, если продвижение может обернуться новым конфликтом.

В Пханмунчжоме была достигнута устная договоренность: в течение нескольких недель начать практические переговоры на

⁹ U.S. nuke envoy Biegun holds talks with S. Korean counterpart ahead of Trump's visit. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20190628000451325> (accessed: 06.08.2019).

уровне рабочих групп, чтобы оживить дипломатический процесс, фактически замороженный после ханойской неудачи. «Несколько недель» в итоге превратились в месяцы, и представители двух стран объявили о начале общения только в октябре¹⁰.

Существующая парадигма взаимодействия весьма несовершенна. Во-первых, как уже упомянуто, денуклеаризация фактически перестала быть приоритетной целью. Не предпринималось никаких шагов по демонтажу ядерного арсенала Пхеньяна или, что было бы гораздо более ценным, по укреплению безопасности в Северо-Восточной Азии с целью лишить КНДР необходимости вооружаться. Сейчас Северная Корея стала *де-факто* ядерной державой, и региональные последствия могут быть весьма неприятными, если ее оппоненты решат ответить симметрично.

Повод для беспокойства в более краткосрочном периоде – слабость двустороннего подхода к урегулированию, которая уже проявляется в его пробуксовке. Встреча в Пханмунчжоме лишь маскирует принципиальные, возможно, на этом уровне неразрешимые противоречия, проявившиеся в Ханое. Возможный компромисс мог бы выглядеть таким образом: КНДР отказывается от ракет большой дальности, угрожающих основной территории США, и замораживает военную ядерную программу, в ответ Вашингтон прекращает давление. Этот вариант весьма реалистичен, и возможно, именно поэтому недостижим. Для его воплощения обеим сторонам необходимо, во-первых, накопить минимум взаимного доверия, во-вторых, перестать видеть в партнере по переговорам демонический агрессивный режим, амбиции которого необходимо сдерживать. Пока что взаимные опасения не дают Северной Корее и США продвинуться даже на рабочем уровне, не говоря уже о достижении договоренностей, требующих куда более глубокого вовлечения.

Кроме того, в Пхеньяне хорошо знают о разногласиях среди американских элит. Внешнеполитическая линия Вашингтона колеблется в зависимости от того, кто в каждый

¹⁰ N.K. top nuke envoy voices optimism ahead of talks with U.S. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20191003002854325?section=national/diplomacy> (accessed: 13.09.2019).

конкретный момент добивается большего влияния: «ястребы» (например, Дж. Болтон) или более умеренные силы (например, С. Биген или М. Ламберт). Президент Д. Трамп нередко действует без оглядки на остальной государственный аппарат, но парламентское и административное сопротивление ограничивает его свободу рук. Северокорейская дипломатия опирается на мощную аналитическую базу и хорошо представляет себе, как функционирует политическая система их оппонента. Заметная разбалансированность становится поводом для сомнений в способности США договариваться и реализовывать взятые на себя обязательства. Не говоря уже о том, что КНДР была непосредственным свидетелем того, как гораздо более сплоченное американское руководство 1990-х гг. берет свои слова обратно и отказывается от Рамочного соглашения 1994 г. Примечательно, что одним из основных факторов распада созданного этим документом режима была деятельность Дж. Болтона.

Отставка Дж. Болтона в сентябре 2019 г., явный жест в сторону Пхеньяна, была объяснена как раз негибкостью по корейскому вопросу¹¹. Здесь нельзя не вспомнить, что Северная Корея также «назначила» госсекретаря М. Помпео главным виновником произошедшего в Ханое (критика госсекретаря продолжается до сих пор), однако неясно, выльются ли эти обвинения в какие-либо практические шаги.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: ВЫВОДЫ ДЛЯ РЕГИОНА И РОССИИ

Подводя итог, можно отметить, что сегодняшнее положение вещей – не результат переговоров, а затишье между бурями. КНДР и США не хотят установить прочный мир, а хотят пока что не конфликтовать. Об этом говорит и тон продолжившейся в августе переписки на высшем уровне, пронизанной духом подозрительного взаимопонимания¹². Пханмунчжомский саммит отдалил неиз-

¹¹ Trump: Bolton a 'Disaster' on North Korea, 'Out of Line' on Venezuela. URL: <https://www.voanews.com/usa/trump-bolton-disaster-north-korea-out-line-venezuela> (accessed: 13.09.2019).

¹² Трамп сообщил, что получил от Ким Чен Ына письмо с предложением провести встречу. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6751870> (дата обращения: 18.08.2019).

бежное, но не создал никаких механизмов по его предотвращению. Конечно, не только худой, но и любой мир лучше доброй войны, и, если прогресс невозможен, остается только надеяться, что пауза продлится бесконечно долго.

За прошедшее десятилетие формат урегулирования существенно изменился и сузился до двустороннего взаимодействия Пхеньяна и Вашингтона. Остальные страны региона оказались исключены из процесса и лишились инструментов прямого влияния на ситуацию. Однако двусторонний трек, во-первых, крайне нестабилен, во-вторых, сам масштаб ядерной проблемы делает ее неразрешимой такими средствами. Вопросы общерегиональной безопасности не могут быть сняты в переговорах только двух государств не потому, что это не соответствует чьим-либо интересам, а потому, что это попросту невозможно.

Поэтому возвращение к многостороннему формату было бы целесообразно не только с точки зрения позиции России, но и с точки зрения объективной логики. Таким образом, страны региона смогут вернуть себе частично утраченную военно-политическую субъектность и перейти к равноправному

строительству общей безопасности. Многосторонний формат – не альтернатива двустороннему, а логичный следующий шаг после установления первичных контактов между главными «спорщиками». Похожие соображения изложены, к слову, в российско-китайской «дорожной карте» урегулирования, представленной летом 2017 г.¹³

Бурная дипломатическая работа 2018 г. принесла сравнительно мало практических результатов. До ханойского саммита предсказать дальнейшие события, казалось, было просто: 2019 г. должен был стать периодом застоя после остановки переговоров. Однако вьетнамский саммит повысил ставки, а пханмунчжомский отдалил развязку. Остается надеяться, что США и КНДР найдут политическую волю, чтобы взяться за переговоры, которые принесут реальные результаты, либо же осознают, что стоящие перед ними проблемы не могут быть решены без остальных стран региона.

¹³ Совместное заявление Министерства иностранных дел Российской Федерации и Министерства иностранных дел Китайской Народной Республики по проблемам Корейского полуострова. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2807662 (дата обращения: 10.09.2018).

Список литературы

1. Дьячков И. Шестисторонние переговоры сегодня: дипломатическая фикция или забытый эффективный инструмент? // Россия и Восточная Азия через 70 лет после окончания Второй мировой войны: докл., представл. на 3 Междунар. конф. молодых востоковедов в Институте Дальнего Востока РАН. М.: ИДВ РАН, 2016. С. 226-233.
2. Асмолов К. Двухполовинный саммит: как Трамп на минуту зашел в КНДР и что теперь будет // Российский совет по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/dvukhsopolovinnyy-sammit-kak-tramp-na-minutu-zashel-v-kndr-i-chto-teper-budet/> (дата обращения: 02.08.2019).

References

1. Dyachkov I. Shestistoronniye peregovory segodnya: diplomaticheskaya fiktsiya ili zabytyy effektivnyy instrument? [Six-party talks today: diplomatic fiction or a forgotten effective tool?]. *Doklady, predstavlenyye na 3 Mezhdunarodnoy konferentsii molodykh vostokovedov v Institute Dal'nego Vostoka RAN «Rossiya i Vostochnaya Aziya cherez 70 let posle okonchaniya Vtoroy mirovoy voyny»* [Proceedings of the 3rd International Conference of Young Orientalists Held in Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences "Russia and East Asia 70 Years after the end of World War II"]. Moscow, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences Publ., 2016, pp. 226-233. (In Russian).
2. Asmolov K. Dvukhsopolovinnyy sammit: kak Tramp na minutu zashel v KNDR i chto teper' budet [The two-half summit: how Trump entered the DPRK for a minute and what will happen now]. *Rossiyskiy soviet po mezhdunarodnym delam* [Russian Council on Foreign Affairs]. (In Russian). Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/dvukhsopolovinnyy-sammit-kak-tramp-na-minutu-zashel-v-kndr-i-chto-teper-budet/> (accessed 02.08.2019).

Информация об авторе

Дьячков Илья Владимирович, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры востоковедения; доцент кафедры японского, корейского, индонезийского и монгольского языков. Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация. E-mail: dyachkov@naver.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7058-0811>

Поступила в редакцию 03.10.2019 г.

Поступила после рецензирования 24.10.2019 г.

Принята к публикации 22.11.2019 г.

Information about the author

Ilya V. Dyachkov, Candidate of History, Associate Professor, Associate Professor of Oriental Studies Department; Associate Professor of Japanese, Korean, Indonesian and Mongolian Languages Department. Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation, Moscow, Russian Federation. E-mail: dyachkov@naver.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7058-0811>

Received 3 October 2019

Reviewed 24 October 2019

Accepted for press 22 November 2019